

Предисловие

Живых динозавров я впервые увидел в нежном возрасте пяти лет. Во тьме кинозала они расхаживали и сражались в доисторических джунглях на высоком отвесном плато. Этот кинофильм запечатлелся в моей памяти навеки. Насколько я мог судить, «Затерянный мир» 1925 года был истиной в последней инстанции.

Несколько лет спустя первая кинопостановка «Кинг-Конга», с яркими звуковыми спецэффектами и впечатляющей «эпатажной» музыкой, явилась тем самым катализатором, окончательно укрепившим меня в решении всенепременно найти

Предисловие

в своей будущей работе место для вымерших животных.

До поры до времени неведомо для меня, на расстоянии в несколько тысяч миль, в Уокигане, штат Иллинойс, ещё одна столь же впечатлительная юная душа, и тоже по имени Рэй, отреагировала примерно так же.

Именно благодаря динозавру состоялась наша первая встреча в Лос-Анджелесском отделении Лиги научной фантастики*¹, и завязалась многолетняя дружба. Именно динозавра обсуждали мы взахлёб по телефону: долгими часами динозавр носился туда и сюда по тонким проводам, готовясь возродиться в новой эпопее — величайшем из всех прошлых и будущих фильмов о доисторических временах. Этот проект окончился ничем, но порождённый им энтузиазм вдохновлял каждого из нас в последующие годы.

¹ К словам, отмеченным знаком *, смотреть примечания в конце книги.

Предисловие

Рэй пошёл путём сочинительства и в итоге стал одним из культовых авторов в своём жанре. Второй Рэй, то есть я, выбрал путь движущихся картинок — то есть кино.

«Туманная Сирена» ненадолго свела нас вместе в общем кинематографическом проекте «Чудовище с глубины 20 000 саженей»*, а этот проект, в свою очередь, вероятно, вдохновил Брэдбери на написание рассказа «Тираннозавр Рекс».

Здесь под одной обложкой впервые собраны все рассказы Рэя Брэдбери о динозаврах, удивительные и неповторимые, новые и старые. Они будоражат воображение, поражают и изумляют, а главное — дарят нам многочасовое вдохновляющее развлечение.

Рэй Харрихаузен

Вступление

Несколько лет назад однажды на званом ужине кто-то попросил каждого из присутствующих назвать в порядке значимости наши самые любимые темы в мировой истории!

— Динозавры! — закричал я. И быстро добавил: — Египет. Тутанхамон. Мумии!

Подкрепляя свой выбор, я рассказал коротенькую историю из своей собственной жизни. Двенадцатилетним вундеркиндом я объявил приятелям, что надумал сделать карьеру в радиовещании, потрусил на местную радиостанцию в городе Тусон, штат Аризона, какое-то время покрутил-

ся там, без друзей и поддержки, вынося пепельницы, бегая за кока-колой и включая свою уникальную харизму на полную мощность. Спустя две недели я попал в эфир — читал малышне комиксы субботними вечерами. А платили мне чем?

Бесплатными билетами на «Кинг-Конга» и «Мумию».

Я был самым богатым мальчишкой на свете.

Как это мило со стороны Господа и директора радиостанции — в награду за любимое занятие, выдавать мне контрамарки, позволяющие потусить с доисторическими монстрами и мёртвыми египетскими царями!

Когда я закончил свой рассказ, за нашим столом списки были тут же пересмотрены. Мужчины и женщины всех габаритов, обличий, цветов и возрастов поневоле согласились, что я назвал темы номер один и номер два.

Особенно номер один.

Динозавры.

Ибо, как сам я сформулировал эту мысль своим друзьям:

— Если бы в эту самую секунду в комнате ворвался незнакомец, восклицая: «Господи, там снаружи динозавр!» — что бы вы сделали?

— Выбежали бы посмотреть, — признались все.

— Вот именно, — подтвердил я, — даже если вы абсолютно уверены, что такое просто невозможно. А с какой стати вы вскочите и побежите? Да потому, что вы надеетесь на чудо. В глубине души вы мечтаете, чтобы в мир вернулся бронтозавр — ручной, разумеется. На самом деле, — добавил я, оборачиваясь к телепродюсеру, который незадолго до того спрашивал меня, чего бы мне хотелось написать для телевидения, — если бы вы дали мне «пиковое» время и несколько долларов, лучше всего я бы показал себя в программе «Динозавры! Их корни?». Её смотрят всего-то

навсего миллионов пятьдесят или шестьдесят. А наши «Динозавры» свели бы с ума всю страну и привлекли всеобщее внимание. Пожалуйста, передайте птеранодонов.

Разумеется, из этого ничего не вышло. Я заставил всех сотрапезников признать, что они ужасно обрадовались бы такому телешоу, и все сошлись на том, что динозавры и впрямь величайшие дети истории, но продюсер мне так и не перезвонил. Наверное, проснулся на следующее утро и решил, что перебрал лишнего.

Однако даже сейчас, в свои почтенные годы, остаюсь при прежнем мнении: динозавры и Тутанхамон! Что поставить на третье место, я до сих пор так и не понял. Может, Луну. Или Марс. Они *почти* дотягивают. Но стегозавр успел первым.

Вероятно, потому, что под ноги повернулся. Мы же можем осмотреть, и ощупать, и осмыслить его кости — вот они, перед нами! — а заодно и яйца, давным-давно окаменевшие, из которых десять

Вступление

тысяч миллионов утр назад вылуплялись динозаврики. Луна и Марс абсолютно реальны — но лишь несколько человек когда-либо прикасались к Луне, а Марс и видели-то только наши орбитальные телескопы. Когда мы ступим на Луну и Марс, как наверняка однажды произойдёт, возможно, эти миры и потеснят Тутанхамона с птеродактилем на финише.

Но на данный момент я примирюсь с фактом и тихонько заявляю, что без динозавров моя жизнь была бы пуста и никчёмна. Динозавры направили меня к писательской карьере. Динозавры подталкивали меня на этом пути к признанию. А один такой динозавр, влюбившийся в звук ревуна на маяке в рассказе под названием «Туманная Сирена», который я написал и опубликовал в 1950 году, раз и навсегда изменил всю мою жизнь, мои доходы и мою манеру письма.

В этом рассказе — он лёг в основу фильма «Чудовище с глубины 20 000 са-

женей» — я в полной мере выразил свою накопившуюся любовь к такого рода существам; что и привлекло внимание Джона Хьюстона в 1953 году. Он прочёл рассказ и посочувствовал горестной судьбе чудища, который принял заунывный голос сирены за брачный зов другого такого же затерянного в пучине зверя. Хьюстону почудился в рассказе призрак Мелвилла, и он пригласил меня написать сценарий к «Моби Дику»*.

На самом-то деле Хьюстон, конечно же, почуял вовсе не Мелвилла, но отголоски Шекспира и Библии в моей душе. А поскольку Белый Кит во всей его красе и мощи родился из головы Мелвилла благодаря Библии и Шекспиру, дело закончилось тем же. Я получил работу, написал сценарий и какое-то время наблюдал, как Мелвилл вместе со своей доисторической зверюгой прочно обосновались в моей жизни этойкой необъятной машиной.

Вступление

Так что сами видите — динозавры, срывавшиеся с обрывистого плато в «Затерянном мире», старом фильме 1925 года, рухнули прямо на двенадцатилетнего меня, как и «Кинг-Конг». Смачно расплющенный в лепёшку, задыхаясь от любви, я метнулся к своей игрушечной пишущей машинке и всю оставшуюся жизнь умирал от этой безответной страсти.

На жизненном пути я повстречал ещё одного молодого человека, моего ровесника, одержимого той же самой любовью, чтобы не сказать — вожделением. Эти доисторические существа заполняли его дни и будоражили его ночи. Молодого человека звали Рэй Харрихаузен. В гараже на заднем дворе он создавал и оживлял методом покадровой анимации на восьмимиллиметровой киноплёнке целое семейство динозавров. Я частенько навещал всю семью, вертел ящеров в руках и целыми часами трепался со своим другом — долгими ночами напролёт на протяжении многих лет.

Мы условились так: он вырастет и станет порождать динозавров — я вырасту и наделю их речью. Так всё и вышло.

«Чудовище с глубины 20 000 саженей» — первый и единственный наш общий фильм. Не шедевр, даже не бог весть что, зато он положил начало моей и его карьере, причём в итоге о его фильмах и зверях и о моих книгах узнали в самых отдалённых концах света. Своеобразной кульминацией стал торжественный вечер, когда я представлял Харрихаузена на специальном показе в его честь в Американской академии кинематографических искусств и наук*. Когда я закончил свою речь, из аудитории выбежала Фэй Рей, героиня «Кинг-Конга» 1933 года, и обняла нас обоих, украсив, так сказать, вишенкой торты двух жизней, которые начались с прямолинейной и немудрёной любви к динозаврам в музеях, кинозалах и гаражах.

На нашем пути мы с Харрихаузеном вынуждены были мириться с огромным